

На правах рукописи

ИВАНОВА ВИКТОРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

**РЕЛИГИОЗНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
БУДДИЙСКОЙ ШКОЛЫ НЬИНГМА В ТИБЕТЕ В XVII – XVIII ВВ.**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая (новая и новейшая) история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Краснодар – 2011

**Работа выполнена на кафедре восточного регионоведения
НОЧУ ВПО «Институт экономики, права и гуманитарных
специальностей»**

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Смертин Юрий Григорьевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Бакаева Эльза Петровна

доктор исторических наук, доцент
Клинов Анатолий Сергеевич

Ведущая организация: **Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии РАН (г.Улан-Удэ)**

Защита состоится **27 апреля 2011 г.** в 13.00 на заседании диссертационного совета Д.212.101.03 по историческим наукам при Кубанском государственном университете по адресу: 350040, г.Краснодар, ул. Ставропольская, 149.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кубанского государственного университета.

Текст автореферата размещен на сайте ГОУ ВПО «Кубанский государственный университет» www.kubsu.ru.

Автореферат разослан ___ марта 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

П.П.Матющенко

1. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Необходимость изучения школы Ньингма обусловлена, прежде всего, той важной ролью, которую она играла и продолжает не только в регионах, традиционно исповедующих тибетский буддизм (Тибет, Монголия, Бутан, Ладак, Сикким), но также на Западе. На территории России тибетский буддизм, в том числе школа Ньингма, появился еще в XVII в. и распространился среди бурят, тувинцев и ойратов (калмыков). В настоящее время тибетский буддизм в России представлен многими десятками общин всех основных его школ (Гелуг, Кагью, Сакья, Ньингма) не только в традиционно буддийских республиках, но и на неканонических территориях евразийского пространства страны, среди которых общины школы Ньингма – небольшие, но в то же время одни из самых динамичных.

Актуальность изучения Ньингма обусловлена также недостаточной изученностью этой школы, особенно в сравнении с такими школами тибетского буддизма как Гелуг, Кагью.

Объект данного исследования – одна из четырех основных школ тибетского буддизма – Ньингма, древнейшая буддийская школа, которая берет начало в период «раннего распространения» буддизма в Тибете в VIII–IX вв., что значительно отличает ее от остальных «новых» школ (*сарма*), восходящих к «позднему распространению» буддизма в Тибете (X–XII вв.).

Предметом исследования являются религиозный и политический аспекты деятельности последователей школы Ньингма в Тибете, а именно взаимоотношения иерархов Ньингма с политическими лидерами, участие ньингмапинцев в политических событиях Тибета, влияние политических лидеров на усиление или ослабление позиций данной школы. Под религиозным аспектом подразумевается деятельность ньингмапа в сфере основания новых монастырей, их усилия по обновлению ритуальной системы, унификации и централизации школы, а также активности ньингмапа в распространении своей традиции, в том числе за пределы Тибета.

Соответствие диссертационного свидетельства паспорту специальности ВАК. Квалификационная работа выполнена в рамках специальности 07.00.03 – Всеобщая история. Область исследования – п. 5. Новая история (XVII–XIX вв.); п. 8. История цивилизации, стран, народов, регионов; п. 22. История религии и церкви.

Хронологические рамки исследования охватывают период с середины XVII в. до конца XVIII в. Выбор изучаемого периода обусловлен тем, что именно с середины XVII в. начинается активное развитие ньингмапинской традиции, которое продолжалось в течение всего следующего века, а в XIX в. явилось основой для возникновения нового несектарного движения Рима.

Географические рамки работы охватывают в основном территорию Тибета. В целях углубления некоторых аспектов исследования в эти рамки иногда включаются Китай, Бутан, Сикким и Ладак.

Степень изученности проблемы

а) отечественная историография

Исходя из задач настоящего исследования, существующая научная литература разделена на несколько групп. В первую отнесены работы, непосредственно посвященные истории и философии школы Ньингма. Их количество невелико. Среди них, в основном, немногочисленные статьи и переводы древних текстов традиции Ньингма. Одним из первых отечественных ученых, проявивших большой интерес к ньингмапинскому наследию, был бурятский тибетолог и буддийский философ Б.Д. Дандарон¹. В трудах В. Е. Ушакова и А. Матвеева, С.Э. Короткова, В.М. Монтлевича² комментируются переведенные древние тексты, а также исследуется история традиции Ньингма.

Школу Ньингма нельзя рассматривать изолированно от остальных буддийских традиций (Гелуг, Сакья, Кагью) и религии бон ввиду их взаимовлияний друг на друга на протяжении всей истории. Поэтому во вторую группу выделены труды, посвященные тибетскому буддизму и его основным школам.

Начало российской тибетологии было положено в начале XIX в. трудами Л.И. Шмидта (1779–1847), Н.Я. Бичурина, А.А. Шифнера (1817–1879), В.П. Васильева (1818–1900). Конец XIX–нач. XX вв. ознаменовался усилением интереса к Тибету в России. Было проведено ряд успешных экспедиций по исследованию Тибета (Г.Ц. Цыбиков, Б.Б. Барадийн) и Центральной Азии (Г.Н. Потанин, Н.М. Пржевальский, М.В. Певцов и др.), в результате которых были собраны сведения о географии, этнографии, жизни буддийских монастырей и о самом тибетском буддизме. Создание школы российских тибетологов приходится на первую половину XX в. Выдающимися представителями науки того времени являются Ф.И. Щербатской, С.Ф. Ольденбург, А.И. Востриков и др.

Российская тибетология была всегда неотъемлемо связана с буддологией. В трудах Е.А. Торчинова, В.П. Андросова, Т.В. Ермаковой, Е.П. Островской рассматриваются различные аспекты буддизма, в том числе тибетского буддизма³. Особого внимания заслуживает монография Е.А. Островской⁴, посвященная процессу институализации буддизма в Тибете и процессу формирования школьных традиций.

Самый большой процент исследований приходится на доминирующую школу Гелуг. История этой школы, биографии ее выдающихся представи-

---

¹ Нацог-Рангдрол. Карнатантра – опора Великого Учения, называемая «Зерцало механизма глубокого содержания» / Пер. с тиб. Б.Д. Дандарона // Гаруда. 1997. №2.

² Лонгчен Рабджампа. Великий Гаруда – крылья совершенства / Пер. с англ. яз. А. Матвеева и В. Ушакова // Гаруда. 1992. № 2; Падмасабхава. Самоосвобождение через обнажающее внимание – прямое введение в ригпа / Пер. с тибет. яз. В.Е. Ушакова // Гаруда. 1998. №1. С. 32–37; Тантра устных наставлений о тайном драгоценном светильнике чистого осознания / Пер. с англ. языка В.Ушакова // Гаруда. 1992. №2. С. 8–17; Коротков, С.Э. Концепция просветления в раннем тибетском буддизме» // Гаруда. 1998. №1. С. 38–54; Монтлевич, В.М. О тексте Падмасабхавы «Самоосвобождение через обнажающее внимание – Прямое Введение в Ригпа» // Гаруда. 1998. № 1. С. 28–31.

³ Торчинов, Е. Введение в буддизм. СПб., 2005; Андросов, В.П. Буддийская классика Древней Индии. М., 2008; Ермакова, Т.В., Островская, Е.П., Рудой, В.И. Классическая буддийская философия. СПб., 1999.

⁴ Островская, Е.А. Тибетский буддизм. СПб., 2002.

телей, монастырская традиция и философское воззрение рассматриваются в работах Б.Б. Барадийна, Р.Н. Пубаева, Е.Н. Афоной¹ и др.

Что касается изучения школы Кагью, то в последнее время все активнее стали появляться исследования, посвященные наиболее распространенной субтрадиции этой школы – Карма-Кагью. Так, в 2009 г. был опубликован совместный труд А.И. Андросова и Е.В. Леонтьевой, посвященный основателю традиции Кагью и ее истории². Некоторые исторические аспекты школы рассмотрены в статьях Е.В. Леонтьевой³ и Ю.И. Елихиной⁴.

Изучению школы Сакья, как и школе Ньингма, уделялось меньше внимания со стороны российских тибетологов. Кроме статьи Р.Н. Крапивиной о втором патриархе школы Сакья Соднам-Цзэмо (1142–1182)⁵, а также вышедшего в свет в 1994 г. перевода труда этого сакьяпинского ученого⁶ и комментария к нему Р.Н. Крапивиной, нам ничего неизвестно об исследованиях данной школы тибетского буддизма.

В третью группу вошли исследования, посвященные добуддийской религии бон. Из русских ученых одним из первых на бон обратил внимание Ю.Н. Рерих. После него серьезно заинтересовался боном Б.И. Кузнецов, который в своем труде рассмотрел происхождение бон и выдвинул предположение, что его прародиной является Древний Иран⁷. В современном исследовании Д. И. Бураев⁸ выдвигает предположение, что религия бон являлась комплексом верований родоплеменных культов и практически ничем не отличалась от шаманизма других центрально-азиатских народов.

В четвертую группу объединены труды, в которых рассматривается история, культура Тибета, его взаимоотношения с соседними государствами: это работы Е.И. Кычанова и Б.Н. Мельниченко, Е.Л. Беспрозванных, В.Л. Успенского⁹ и др.

б) западная историография

Западная историография в сравнении с отечественной располагает гораздо большим объемом информации относительно школы Ньингма. Литера-

¹ Барадийн, Б.Б. Буддийские монастыри // *Orient*. 1992. Вып. 1. С. 61–120; Пубаев, Р.Н. Биография Цзонхавы, написанная монгольским ученым чахар-гэбши Лобсан-Цультимом // *Материалы по истории и филологии Центральной Азии*. Улан-Удэ, 1970. Вып. 4. С.40–53; Афоной, Е.Н. Ранняя история школы гэлугпа и предпосылки формирования института Далай-лам: Тибет во второй половине XIV–XVI вв. СПб., 2003.

² Андросов, В.П., Леонтьева, Е.В. *Марпа и история Карма Кагью*. М., 2009.

³ Леонтьева, Е. В. Роль Марпы Чёкьи Лодрё в ранней истории Карма Кагью // *Буддизм Ваджраяны в России: история и современность*. 2009. С. 335–344.

⁴ Елихина, Ю.И. Два памятника работы X Кармапы Чойчжин Дорже из коллекции Государственного Эрмитажа // *Буддизм Ваджраяны в России: история и современность*. 2009. С. 417–418.

⁵ Крапивина, Р.Н. Учитель Соднам-Цзэмо из Сакья о буддизме Махаяны // *Источниковедение и текстология памятников средневековых наук в странах Центральной Азии*. Новосибирск., 1989. С. 100–114.

⁶ Соднам-Цзэмо. *Дверь, ведущая в учение* / Пер. и комм. Р.Н. Крапивиной. СПб., 1994.

⁷ Кузнецов, Б.Н. *Древний Иран и Тибет. История религии бон*. СПб., 1998.

⁸ Бураев, Д. И. *Религия Бон и проблемы сакрализации власти в тибетском государстве в VII–IX вв.* Улан-Удэ, 2001.

⁹ Кычанов, Е.И., Мельниченко, Б.Н. *История Тибета с древнейших времен до наших дней*. М., 2005; Беспрозванных, Е.Л. *Лидеры Тибета и их роль в тибето-китайских отношениях XVII–XVIII вв.* Волгоград, 2001; Успенский, В.Л. *Тибетский буддизм в Пекине при династии Цин (1644–1911) в культурно-историческом контексте эпохи*. СПб., 2004. URL: [<http://www.orientalsudies.ru>] (дата обращения: 15.10.2009).

тура, непосредственно посвященная школе Ньингма, разделена на несколько групп.

В первую группу входят труды, посвященные философскому воззрению школы Ньингма. В последнее время в западной тибетологии достаточно активно изучается наследие этой школы и особенно представленное только в этой школе учение Дзогчен. Эту область науки одними из первых стали изучать Г.В. Гюнтер (Канада), а также П. Квернэ, Д. Джермано¹.

О формировании канона школы Ньингма «Ньингма Гьюдбум» (НГБ) и связанного с ним класса литературы *кама* диссертант в первую очередь опирался на статьи К. Кэнвелла и Р. Мэйера, Х. Эймера² и др. При рассмотрении традиции длинной линии передачи учений *кама* в школе Ньингма, были использованы исследования Н. Д. Эфтона, Гьюрме Дорже, С.В. Шаика³ и др.

Во вторую группу вошли труды, посвященные уникальной традиции терма школы Ньингма: работы Дж. Гьяцо, С.Х. Джэкоби и А. Доктора⁴.

Тесно связанный с традицией терма феномен «скрытых земель», деятельность лам школы Ньингма по их обнаружению в Тибете и в соседних гималайских регионах освещается в статьях Ф.-К. Эрхарда, Ф. Поммарет, Дж. Рейнхарда, Т. Хабера⁵ и др.

В третью группу объединены труды, освещающие монастырскую систему школы Ньингма. История основания главных монастырей школы, их структура рассматриваются в монографии итальянского тибетолога Дж. Туччи, также в статьях М.С. Голдстейна и Палджора Царонга, А. Берзина⁶ и др. Особого внимания заслуживает диссертация Дж. Дэлтона, в которой автор проанализировал роль монастыря Миндроллинг в объединении школы Ньингма в XVII–XVIII вв.⁷

¹ Гюнтер, Г.В. Ранние формы тибетского буддизма // Гаруда. 1992. №1; Kvaerne, P. The Great Perfection in the Tradition of the Bonpos // Early Ch'an in China and Tibet. Berkeley. 1983. P. 367–392; Germano, D. A. The Funerary Transformation of the Great Perfection (*Rdzogs chen*) // The Journal of the International Association of Tibetan Studies (JIATS). 2005. №1.

² Cantwell, C., Mayer, R. The Gang steng-b *rNyingma'i rGyud bum* manuscript from Bhutan. URL: <http://www.thlib.org> (дата обращения: 14.03.2007); Eimer, H. A source for the First Narthang Kanjur: Two Early Sa skya pa Catalogues of the Tantras // 7th Seminar of the International Association of Tibetan Studies. Gras, 1995. P.11–78.

³ Afton, N. D. Penetrating the Secret Essence Tantra: Context and Philosophy in the Mahayoga System of rNyingma Tantra. University of Virginia, 2004; Gyurme Dorje. Guhyagarbha Tantra: An Introduction. URL: <http://www.wisdom-books.com> (дата обращения: 02.03.2009); Schaik, S.V. Sweet sage and Four Yogas: A Lost Mahayoga Treatise from Dunhuang . URL: <http://www.thlib.org> (дата обращения: 06.02.2009).

⁴ Gyatso, J. Apparitions of the Self. New Jersey, 1997; Doctor, A. The Tibetan Treasure Literature – a Study of Revelations of the Visionary Master *Mchog gyur bde chen glig pa* (1829–1870). University of Calgary, 2003; Jacoby, S. H. Consorts and Revelation in Eastern Tibet: the Auto/Biographical Writings of the Treasure Revealer Sera Khandro (1892–1940). University of Virginia, 2007.

⁵ Ehrhard, F.-K. Political and Ritual Aspects of the Search for Himalayan Sacred Lands // The History of Tibet. N.Y. P. 659–674; Pommaret, F. Book Review on A Saga of Sikkim's supremely revered four pioneer Nyingmapa Reincarnates and their Torchbearers by Khenpo L.Tsering // Bulletin of Tibetology. 2003. №1. P. 87–90; Reinhard, J. Khembalung: The Hidden Valley. URL: <http://www.thlib.org> (дата обращения: 16.10.2008); Huber, T. A Critical Edition of the Guidebook to Lapchi (La phyi gnas yig) // The Journal of International Association of Tibetan Studies (JIATS). 2006. № 2.

⁶ Туччи, Дж. Религи Тибета. СПб., 2004; Goldstein, M. C., Paljor Tsarong. Tibetan Buddhism Monasticism: Social, Psychological and Cultural Implications. URL: <http://www.thdl.org> (дата обращения: 25.10.2007); Berzin, A. A Brief History of Mindrol-ling Monastery. URL: <http://www.berzinarchives.com> (дата обращения: 25.10.2007).

В третью группу входят труды, посвященные исследованию религиозно-политической ситуации в Тибете XVII–XVIII вв. В них для нас были важны факты, свидетельствующие об участии ньингмапа в политических событиях. Прежде всего, это ставшие уже классическими, работы А. Лэмба, Л. Петеха, а также исследования М. Голдстейна, Дж. Сэмьюэла¹.

В данную группу также вошли труды, в которых раскрываются взаимоотношения Пятого Далай-ламы с ньингмапинскими ламами: совместный труд Норбу Тубтена Джигме и С.М. Тёрнбулла, работы Дж. Эду и Х. Димбергер².

Что касается изучения других школ тибетского буддизма, то в западной историографии школы Кагью в основном преобладают исследования, посвященные ее самой распространенной субтрадиции – Карма-Кагью: работы Х.Е. Ричардсона, ряд современных статей Д. Райнгаса, Э. Хадерер. Другие традиции Кагью изучали М. Капстейн, Э. Сперлинг³ и др.

История школы Сакья и Джонанг рассматривается в исследованиях Д. А. Джэксона, Д.С. Руега⁴ и др.

Что касается исследований добуддийской религии Тибета, то среди западных исследователей одним из первых о бонской религии написал Л. Уоддел. Изучению бона посвящены также работы Д.Л. Снеллгроува, Д. Мартина⁵ и др.

в) тибетская историография

В изучении истории и наследия Ньингмы автор в первую очередь опирался на труды тибетских лам, принадлежащих к традиции данной школы тибетского буддизма. Прежде всего, следует упомянуть фундаментальный труд бывшего главы школы Ньингма Дуджом Ринпоче (1904–1987) «Школа Ньингма тибетского буддизма»⁶.

По многим пунктам исследования диссертант также обращался к работам тибетского ученого Намкая Норбу Ринпоче, с 60-х годов живущего на Западе и активно передающего в настоящее время учение Дзогчен. Он внес огром-

---

⁷ Dalton, J. P. The Uses of the *dgongs pa 'dus pa'i mdo* in the Development of the *rNying-ma* School of Tibetan Buddhism. University of Michigan, 2002.

¹ Lamb, A. Britain and Chinese Central Asia. The Road to Lhasa 1767 to 1905. L., 1960; Petech, L. China and Tibet in early 18th century. History of the establishment of Chinese Protectorate in Tibet. Lyeden, 1950; Samuel, G. The Nyingmapa Revival and the Rimed Movement // The History of Tibet. N.Y., 2003. P. 721–731.

² Norbu Thubten Jigme, Turnbull C. M. Tibet, its History, Religion and People. N.Y., L., 1969; Эду, Ж. Мачиг Лабдрон и основы практики чод. М., 2008; Diemberger, H. When a Woman becomes a Religious Dynasty. N.Y., 2007.

³ Richardson, H.E. The Karma-pa sect. A Historical Note // Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. 1958. P. 139–164; Kapstein, M. T. Chronological Conundrums in the Life of Khyung po rnal 'byor: Hagiography and Historical Time // JIATS. 2005. № 1; Sperling, E. Some Notes on the Early 'Bri-gung-pa Sgom-pa // Journal of Tibetan Society. 1987. P. 33–51.

⁴ Jackson, D. A Reviver of Sa-skyapa Scriptural Studies // The History of Tibet. ... P. 296; Rueg, D.S. The Jo nan pas: A School of Buddhist Ontologists According to the Grub mtha' sel gyi me lon // Journal of the American Oriental Society. 1963. № 1.

⁵ Waddel, L. A. The Bon Religion // Encyclopedia of Religions and Ethics. – Edinburg, 1909; Snellgrove, D.L. The Nine Ways of Bon: Experts from Gzi-brjid. URL: <http://www.gyer.ru> (дата обращения: 07.11.2009); Martin, D. Bonpo Canons and Jesuit Cannons // The History of Tibet. ... P. 633–647.

⁶ Dudjom Rinpoche. The Nyingma History of Tibetan Buddhism. Its Fundamentals and History. Boston, 1991.

ный вклад в изучение не только этого древнего учения, но также в изучение религии бон и древней истории Тибета¹.

Большой объем информации для изучения школы Ньингма, особенно по истории традиции терма, предоставляют работы современного ньингмапинского мастера Тулку Тхондупа. Эта традиция также хорошо освещена в трудах тибетских ученых Ургьена Ринпоче, Тартанга Тулку² и др.

В тибетской историографии обширно представлена тема «скрытых земель». Прежде всего, следует упомянуть статью Сардара-Афгами Хамида³ о знаменитой «скрытой земле» Пема-ко. Деятельности ньингмапинских тертонов в других гималайских районах в XVII–XX вв. посвящены статьи Ригдзина Нгодуп Докхампа⁴, Чованга Ачарьи и Сонома Гьяцо⁵ и др.

Одной из отличительных особенностей школы Ньингма – наличие немонашеской духовной общины *нгагп* – посвящены статьи Лакара Чоки Вангчука Ринпоче и Нгагпы Гаванга⁶.

В изучении религиозно-политической ситуации в Тибете диссертант опирался на основанный на тибетских источниках обобщающий труд В.Д. Шакабпы⁷.

О тесных взаимоотношениях Пятого Далай-ламы с ламами школы Ньингма упоминается в книге Четырнадцатого Далай-ламы Тендзина Гьяцо, а также в статье Самтена Гьяцо⁸.

В изучении темы распространения тибетского буддизма, в частности школы Ньингма, за пределами Тибета – в Сиккиме, Ладаке, Бутане, автор опирался на статьи Бандана Мукхерджи, Камала Мукхерджи⁹ и др.

История школы Кагью рассматривается в трудах Карма Тринле¹⁰, Ашвани Кумара «Кармапы: историческое и философское ознакомление»¹¹ и др.

---

¹ Намкай Норбу. Друнг, Дэу, Бон. М., 1997; Он же. Драгоценное Зеркало древней истории Шанг-Шунг и Тибета. М., 2008; Он же. Дзогчен – состояние самосовершенства. М., 2005.

² Тулку Тхондуп Ринпоче. Тайные учения Тибета. СПб., 2006; Блистательное величие. М., 2007; Тартанг Тулку. Традиция Ваджраяны в Тибете // Гаруда. 1998. № 1. С. 9–19.

³ Sardar-Afkhami Hamid. An Account of Padma-bkod: A Hidden Land in Southeastern Tibet. URL: <http://www.thlib.org> (дата обращения: 03.08.2008).

⁴ Rigdzin Ngodup Dokhampa. Sbas yul 'Bras mo ljongs: The Hidden Valley of Sikkim // Bulletin of Tibetology. 2003. №1. P. 75–86.

⁵ Chowang Acharya, Acharya Sonam Gyatso Dokham. Sikkim. The Hidden Holy Land and Its Sacred Lands // Bulletin of Tibetology. 1998. №3. P. 10–15.

⁶ La-kar Chokyi Wangchuk Rinpoche. The Importance of the Ngakpa Tradition; Ngakpa Ga'wang. An Introduction to the White Sangha of Ngakpas and Ngakmos. URL: <http://www.nyingma.com> (дата обращения: 13.09.2008).

⁷ Шакабпа, В.Д. Тибет. Политическая история. СПб., 2003.

⁸ Далай-лама о Дзогчене. М., 2002; Acharya Samten Gyatso. Life of His Holiness the Vth Dalai Lama Ngagdbang Blo-bzang rGya-mtsho (1617–1682 A.D.) // Bulletin of Tibetology. 1994. № 2. P. 19–30.

⁹ Bandana Mukherjee. Some Aspect of Bhutia Culture in Sikkim // Bulletin of Tibetology. 1995. P. 82–87; Kamala Mukherjee. Cultural History of Ladakh. Part I // Bulletin of Tibetology. 1996. №3. P. 23–47.

¹⁰ Карма Тринле. История Кармап Тибета. М., 2009.

¹¹ Ashwani Kumar. Karmapas: A Historical and Philosophical Introduction // Bulletin of Tibetology. 2002. P. 7–15.

Традициям Бодонг и Сакья посвящены статьи Кунги Йонтена Хочоцанга¹, а также Ж. К. Речунга, в которой рассматривается биография ее иерарха – Бодонг Чогле Намгьяла (1375–1461)².

Рассматривая тибетскую историографию, нельзя не упомянуть работы Четырнадцатого Далай-ламы Тендзина Гьяцо (р. 1935)³, которые посвящены культуре, истории Тибета, основным принципам тибетского буддизма.

Анализ отечественной и зарубежной историографии позволяет сделать некоторые выводы.

1. Работы отечественных тибетологов в основном посвящены изучению истории Тибета, языкознанию, философии буддизма Ваджраяны. Работы, посвященные исключительно школе Ньингма, главным образом, представляют собой немногочисленные переводы древних текстов и комментарии на них, в которых помимо философских аспектов затрагивается история школы. В исследованиях, посвященных отдельным школам тибетского буддизма, большое внимание было уделено истории, философии, монастырской системе доминирующей школы Гелуг.

Таким образом, можно констатировать отсутствие комплексного исследования истории данной школы в российской историографии. Поэтому автор в большей мере опирался на труды зарубежных тибетологов.

2. В западной историографии, в сравнении с российской, гораздо больше внимания уделялось изучению отдельных школ тибетского буддизма, в том числе и школе Ньингма. Наиболее глубоко освещен религиозный аспект развития школы Ньингма: история формирования и структура канона школы «Ньингма Гьюдбум», система высших тантр в классификации Ньингма, история линий передачи *кама* и *терма*, отдельных ньингмапинских субтрадиций, концепция «скрытых земель». Следует отметить явный интерес западных ученых к учению Дзогчен, как в рамках ньингмапинской, так и бонской традиций. Также достаточно внимания уделено и политическому аспекту: биографиям политических лидеров и их взаимоотношениям с иерархами школы Ньингма, роли ньингмапа в политике.

3. Особенностью тибетской историографии является то, что в ней почти полностью отсутствуют исследования политической истории Тибета и борьбы последователей буддийских школ за власть – той теме, которой достаточно много внимания уделяется в российской и западной историографии. Труды тибетских ученых большей частью посвящены ранней истории школы Ньингма, исследованию религиозной деятельности Падмасабхавы и его первых учеников, отдельных линий преемственности, биографиям известных ньингмаинских лам. Большое внимание в тибетской историографии уделено объяснению системы высших тантр, особенно учению Дзогчен. Очень подробно рассматривается уникальная традиция *терма*, а также связанный с ней феномен «скрытых земель».

¹ Kunga Yonten Hochotsang. Five Great Fonder Lamas of Sakya // Bulletin of Tibetology. 1985. №1. P. 19–40.

² Rechung, J. K. Bodong Phyog Las rNam rGyal // Bulletin of Tibetology. 1984. №2.

³ Далай-лама XIV. Моя страна и мой народ. М., 2000; Он же. Союз старой и новых школ перевода. URL: www.theosophy.ru/lib/dalaiper/htm (дата обращения: 05.05.2007).

Учитывая состояние изученности исследуемой темы, автор ставит своей **целью** на основе анализа различных источников, сопоставления историографического материала осуществить комплексное исследование развития школы Ньингма в Тибете в XVII–XVIII вв.

Исходя из **цели диссертационного исследования**, были поставлены следующие **задачи**:

- определить и подробно рассмотреть основные отличия школы Ньингма от других школ тибетского буддизма;
- проанализировать степень участия последователей школы Ньингма в политической жизни Тибета;
- рассмотреть характер взаимоотношений иерархов школы с политическими лидерами Тибета и роль последних в развитии ньингмапинской традиции;
- выявить причины патронирования школы Ньингма и гонения на нее со стороны политической власти;
- проследить историю основания главных («материнских») монастырей школы;
- определить роль монастыря Миндролинг в объединении разрозненной ньингмапинской традиции;
- исследовать традицию терма и связанный с ней феномен «скрытых земель» (тиб. *sbas yul*);
- проанализировать роль тертонов Ньингма в распространении учений школы.

Методологически диссертация основана на таких основополагающих принципах исторического исследования, как объективность и историзм. Первый предполагает непредвзятое и строго выверенное изложение собственных взглядов на основе уже имеющейся суммы достоверных исторических фактов. Принцип историзма требует, чтобы все явления рассматривались в их развитии от возникновения, становления и до гибели, а также непременно связи с другими явлениями и с конкретным опытом истории.

В исследовании использовался цивилизационный подход. Цивилизация, как и формация, включает в себя и материально-производственную основу и весь комплекс экономических, политических, правовых, культурных, религиозных и прочих форм человеческого общения, характерных для исторически определенных этапов развития общества. В истории разных обществ роль тех или иных форм (религиозных, политических, экономических) могла быть неодинаковой. Именно поэтому мы сталкиваемся с таким разнообразием в определении разных цивилизаций, через которые прошло человечество и в которых оно продолжает пребывать и сегодня. В мире существует не одна, а множество локальных цивилизаций, способных сохранять свои типичные особенности в различных общественных формациях. Изучаемая школа Ньингма существовала в рамках тибетской буддийской цивилизации. Данный подход позволил понять генезис, характерные черты и тенденции развития изучаемой школы.

Также для решения поставленных задач исследования использовались основные методы исторического познания: (историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический, историко-системный).

Источниковую базу исследования составляют опубликованные источники, которые по происхождению и содержанию можно разделить на несколько групп.

В первую группу вошли **документы личного происхождения**. В первую очередь к данной группе источников относятся описания хождений в Тибет бурятских и калмыцких паломников¹. В этих источниках содержится разнообразная информация о Тибете – его социально-политической системе, истории, населении, правителях, монастырях, в том числе ньингмапинских.

Много ценных сведений содержится в записях индийского ученого и британского агента С.Ч. Даса (1849–1917), дважды побывавшего в Тибете под видом паломника. В его дневнике содержится подробное описание быта и нравов тибетцев, информация по истории, этнографии, а также информация о гонениях на школу Ньингма со стороны джунгар в XVIII в².

В отдельную подгруппу можно выделить дневники христианских миссионеров-иезуитов И. Дезидери³, а также Естевало Кацеллы⁴, в которых содержится ценная информация о гонениях на школу со стороны джунгар, о религиозно-политической ситуации в Тибете и Бутане в XVII–XVIII вв.

Наиболее содержательными источниками данной группы стали материалы мемуарно-биографического характера, к которым относятся биографии и автобиографии знаменитых тибетских учителей. Большое значение для изучения традиции терма и процесса их открытия имеют две автобиографии Джигме Лингпы в переводе американского тибетолога Дж. Гьяцо – «Танцующая луна в воде» и «Величественный тайный разговор дакинь»⁵. В биографии ньингмапинской монахини Оргьен Чоки содержится информация о религиозной ситуации в Тибете середины XVII – начала XVIII вв.⁶ В биографии известной женщины-тулку Чоки Дронмы (1422–1455)⁷ содержатся интересные факты сотрудничества ее с ньингмапинским учителем Тантонгом Гьялпо (1361–1485).

¹ Цыбиков, Г.Ц. Буддист-паломник у святынь Тибета. Новосибирск, 1997; Сазыкин, А.Г. Хождение в Тибет калмыцкого бакши Пурдаш Джунгруева. Ч. 1. Путь в Тибет // Филологические исследования старописьменных памятников. Элиста, 1987. С. 125–144.

² Дас, С. Ч. Путешествие в Тибет. СПб., 1904.

³ Desideri, I. An Account of Tibet. L., 1937.

⁴ Report which Father Estevao Caccella of the Society of Jesus Sent to Father Alberto Laercio, Provincial of the Province of Malabar of East India, about his Journey to Cathay [China], until he Came to the Kingdom of Bhotanta [Bhutan/Tibet] // Baillie L.M. Father Estevao Cancelli's Report on Bhutan in 1627. URL: <http://www.thlib.org> (дата обращения: 24.02.2010).

⁵ Jigme Lingpa. A Great Secret: An Expression of Realisations about My Visionary Experiences entitled Dancing Moon in the Water // Gyatso, J. Apparition of the Self. New Jersey, 1997. P. 15–54; Jigme Lingpa. Dakki's Grand Secret-Talk: An Expression of My Realisations Concerning the Longchen Nyingtig // Там же. P. 55–61.

⁶ The Life of Orgyan Chokyi // Schaeffer, K.R. Himalayan Hermitess. Oxford, N. Y., 2004. P. 131–180.

⁷ Translation of the Biography of the Chokyi Dronma, the Third Reincarnation of the Wisdom Dakini Sonam Dren // Diemberger, H. When a Woman Becomes Religious Dynasty. N.Y., 2007. P. 149–236.

Вторую группу источников составляют **литературные памятники**, к которым относится сборник стихов Шестого Далай-ламы Цаньянга Гьяцо¹, а также труды видных представителей школы Ньингма и других школ тибетского буддизма, дающие ключ к постижению философии школы Ньингма и тибетского буддизма в целом. К ним относятся сочинения Падмасабхавы, Лонгченпы, Патрула Ринпоче, Тердага Лингпы² и др.

В отдельную подгруппу мы выделили источники, относящиеся к особому классу тибетской литературы – *терма*. К ним относятся тексты-жизнеописания Падмасабхавы и его сподвижников³, руководства, по нахождению «скрытых земель»⁴, а также тексты-терма, излагающие философское воззрение школы Ньингма⁵.

Третью группу источников составили **научные труды** тибетских и монгольских лам. Крупнейшими памятниками тибетской исторической литературы являются «История Кукунора» и «Пагсам-джонсан: история и хронология Тибета» Сумпа Кенпо (1704–1788)⁶, «История буддизма» Будона Ринчендуба⁷, «Голубая летопись» Гой-лоцзавы (1392–1481)⁸. Также автором были использованы труды монгольских лам Эрдэнипэла (нач. XX в.) и , в которых содержится информация о ситуации в Тибете в XVII – XVIII вв., в том числе сведения о причине гонений на школу Джонанг⁹.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- 1) впервые предпринято комплексное исследование развития школы Ньингма в указанный хронологический период;
- 2) подробно рассматривается процесс институализации школы Ньингма и формирование ее собственного буддийского канона, содержание которого значительно отличалось от общепринятого тибетобуддийского канона «новых школ»;
- 3) впервые в отечественной историографии рассмотрена традиция терма и связанный с ней феномен «скрытых земель», доказана важность их идентификации и «открытия» для распространения учений школы

¹ Жизнеописание Цаньянга Гьяцо, составленное из стихотворных отрывков // Песни Шестого Далай-ламы. М., 2007.

² Падмасабхава. Самоосвобождение через обнажающее внимание – прямое введение в ригпа // Гаруда. 1998. №1. С. 32–37; Лонгчен Рабдjamпа. Драгоценная сокровищница Дхармадату. Киев, 2002; Патрул Ринпоче. Слова моего всеблагого учителя. СПб., 2004; Минлинг Терчен Доржи. Драгоценная лестница (Ламрим школы Ньингма). СПб., 1998.

³ Жизни и освобождение принцессы Мандаравы, индийской супруги Гуру Падмасабхавы. М., 2008; Рожденный из лотоса: жизнеописание Падмасабхавы. СПб., 2003.

⁴ sBas yul gnam sgo zla gam gyis gnas yig lam byang gsal ba'i me long; Ngodrub Gyaltsan (Rigdzin Godemchen). A Pilgrim's Guide to the Hidden Land of Sikkim Proclaimed as A Treasure by Rig-dzin rGo d kyi lDem 'Ptru Can // Bulletin of Tibetology. 2003. P. 34–53.

⁵ Патрул Ринпоче. Особые наставления Премудрого и Славного Царя / Намкай Норбу Ринпоче, Рейнолдс Дж. Золотые письма. М., 2007. С.19–22; Золотые письма // Там же. С. 113–153.

⁶ Сумпа-Кхенпо Ешей Балдор. Пагсам-джонсан: история и хронология Тибета. – Новосибирск, 1991; Он же. История Кукунора, называемая «Прекрасные ноты из песни Брахмы» // Дандарон, Б.Д. Избранные статьи. СПб., 2006. С. 561–622.

⁷ Будон Ринчендуб. История буддизма. СПб., 1999.

⁸ Гой-лоцава Шоннупэл. Синяя летопись. История буддизма в Тибете, VI–XV вв. СПб., 2001.

⁹ Джамбадорджи. Хрустальное зеркало // История в трудах ученых лам. М., 2005. С. 62–54; Эрдэнипэл. Конечная причина религий в Монголии // Там же. С. 155–247.

Ньингма в Тибете и в соседних гималайских регионах. При этом в диссертации на примере конкретных исторических фактов проанализирован процесс обнаружения этих земель, а также философская концепция этого феномена;

- 4) комплексно исследованы взаимоотношения иерархов школы Ньингма с политическими лидерами Тибета;
- 5) с опорой на новейшие исследования западных ученых и оригинальные источники по-новому дана оценка роли ньингмапа в политической жизни страны: в отличие от предшественников, утверждавших о полной аполитичности последователей школы Ньингма, автор доказывает, что ньингмапа принимали участие в политических событиях, но в специфичной им манере, применяя тайные тантрические ритуалы;
- 6) впервые рассмотрены специфичные только для школы Ньингма немонашеские общины, а именно *тер-гары* и *чо-гары*. Изучены принципы жизнедеятельности этих общин, роль открывателей терма как лидеров общин мирян-практиков.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В XVII–XVIII вв. школа Ньингма переживала период подъема, который выражался в строительстве новых и восстановлении старых монастырей, унификации ритуальной системы, а также религиозной активности тертонов школы.
2. Школа Ньингма обладает рядом свойственных исключительно ей особенностей, к которым относится наличие немонашеской общины, короткой линии передачи учений (чистое видение, терма), своего собственного канона, классификацией тантр.
3. Возрождение ньингмапинской традиции связано с двумя факторами: 1) внешний фактор – личная заинтересованность мощнейших политических лидеров Тибета XVII–XVIII вв. в сохранении и распространении этой традиции; 2) внутренний – активная религиозная деятельность самих ньингмапа.
4. До XVII в. школа Ньингма была децентрализована и представляла собой разрозненные традиции. Объединяющая роль школы принадлежит основателям монастыря Миндролинг Тердагу Лингпе и Лочену Дхармашри. Они провели унификацию ритуальной системы, которая привела к небывалому объединению школы Ньингма.
5. Особую роль в распространении учений школы Ньингма сыграли тертоны. Изучаемый период времени характерен подъемом активности тертонов школы по обнаружению «скрытых земель» (тиб. *sbas yul*), на территории которых тертоны обнаруживали новые циклы терма. В результате подобной деятельности ньингмапинские учения распространялись в различных регионах Тибета и за его пределами.
6. Открытый в XVIII в. Джигме Лингпой цикл терма, под названием *Лонгчен Ньинтиг*, стал одной из основ возникновения в Тибете в XIX в. несектарного движения Риме.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что изложенные в ней фактологические материалы, обобщения и выводы могут быть применены в научной работе специалистов-востоковедов, ученых, занимающихся вопросами истории, философии, политики и культуры. Материалы диссертации могут быть использованы в учебном процессе при чтении профилирующих и специальных курсов по истории стран Азии в новое время, тибетской истории и буддизма, в научной работе студентов. Содержащиеся в диссертационном исследовании материалы значительно расширяют представления о роли школы Ньингма в жизни Тибета. Результаты работы имеют важное значение для изучения истории культуры народов России, исповедующих тибетский буддизм (буряты, калмыки, тувинцы). Отдельные выводы, касающиеся деятельности тертонов и феномена «скрытых земель», могут послужить отправной точкой для дальнейшей разработки проблемы, в том числе, в расширенных хронологических рамках.

Апробация результатов исследования

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на совместном заседании кафедры восточного регионоведения и кафедры истории и теории международных отношений Института экономики, права и гуманитарных специальностей (г. Краснодар). Основные положения и результаты исследования представлены в научных изданиях, докладах и сообщениях на 3-х международных научных конференциях. По результатам исследования автором опубликовано 5 работ, общим объемом 2,0 п.л., в том числе 1 статья в издании, рекомендованном ВАК РФ.

Структура работы построена по проблемно-хронологическому принципу. В соответствии с целью и задачами диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

2. Основное содержание работы

Первая глава диссертации «**Религиозный и политический аспекты деятельности буддийской школы Ньингма в Тибете в XVII–XVIII вв.**» посвящена общей характеристике школы Ньингма и анализу ее основных отличий от других школы тибетского буддизма.

В первом параграфе «**Распространение буддизма в Тибете и формирование местных школ буддизма**» рассматривается процесс институализации буддизма на территории Тибета и формирование основных школ тибетского буддизма.

Впервые буддизм проник в Тибет в VII в., но его активное распространение начинается только в VIII в. К моменту распространения буддизма основой жизненного уклада на территории тибетского государства на протяжении уже нескольких тысячелетий была бонская культурная традиция. Эта религия имела собственную мифологию, кодифицированные ритуалы и пантеон, многообразие богослужбных действий, хотя и не имела структуры, сравнимой с буддизмом. С распространением буддизма в Тибете постепенно влияние бон ослабло. Бон испытал на себе сильнейшее влияние буддизма, став одним из ответвлений тибетского буддизма. Но только ассимилировав

бонские религиозные представления, индийский буддизм смог прижиться на тибетской почве – стать тибетским буддизмом.

Буддизм не был введен в Тибете единовременно: он распространялся двумя волнами, называемыми тибетцами ранним распространением дхармы, (между VII и IX вв.) и поздним распространением, имевшим место между X и XIII вв. Эти два исторических периода называют «старый перевод» (тиб. *nga-gyur*) и «новый перевод» (тиб. *sar-gyur*). Во время каждой из этих двух исторических стадий в Тибет были привнесены важные традиции, поддерживаемые до настоящего времени. Те из них, которые появились во время раннего распространения, поддерживаются школой Ньингма, известной, как «древняя школа». Традиции, привнесенные в период позднего распространения, сохраняются главным образом в так называемых школах позднего распространения, основными среди которых являются Гелуг, Сакья и Кагью.

Каждая из школ (кроме Ньингма) в определенный период была втянута в политическую борьбу за власть. Так, к XIII в. среди сформировавшихся школ тибетского буддизма наибольшим влиянием обладала Сакья. В XIV в. началось возвышение школы Кагью, продлившееся три столетия. Школа Гелуг, возникшая позднее других, в XIV–XV вв., быстро приобрела значительную популярность среди простого населения. XVI–XVII вв. отмечены чередой конфликтов между последователями школ Кагью и Гелуг. В результате вооруженного противостояния в середине XVII в. к власти в Тибете пришла школа Гелуг во главе с Пятым Далай-ламой.

К этому времени все школы представляли собой зрелые религиозно-идеологические образования, располагавшие устойчивыми структурами передачи традиций, монастырской системой, соответствующим кругом мирских последователей. Школа Гелуг, естественно, пользовалась наибольшими привилегиями.

Во **втором параграфе «Институализация школы Ньингма и формирование канона»** исследуется история школы Ньингма и формирование ее собственного канона – Ньингма Гьюдбум (НГБ).

Школа Ньингма – единственная школа тибетского буддизма, которая берет начало с раннего распространения буддизма в Тибете, и это во многом обусловило особенность этой школы среди школ «нового перевода», *сарма*.

Основоположником своей школы ньингмапинцы считают Падмасабхаву (VIII в.). Одной из специфических особенностей школы Ньингма является выдвигание на первый план духовного авторитета именно этого учителя, а фигура Будды Шакьямуни оказывается лишь фоновой.

Хотя возникновение школы Ньингма тибетские буддийские историографы относят к периоду деятельности Гуру Падмасабхавы в Тибете, научный анализ показывает, что реальное школьное оформление этой традиции приходится на значительно более позднее время – XIII–XIV вв., когда начинается письменное закрепление собственных текстов школы Ньингма, создается система монастырского образования.

Синтез учения, который дает школа Ньингма, гораздо более индивидуален, как с точки зрения самого учения, так и в отношении тантрийской

традиции, на которой основана эта школа. Прежде всего, традиция Ньингма разделяет все буддийское учение на девять разделов, или колесниц (тиб. *theg pa rim pa dgu*), в отличие от других школ, которые говорят только о трех колесницах. Различия также существуют в классификации тантр. Если школы *сарма* подразделяли тантрические учения на четыре класса, то ньингмапинцы выделяли шесть классов тантр, из которых два класса высших тантр, Ануйога и Атийога, отсутствовали в школах «нового перевода». Именно учения высших тантр Ньингма часто подвергалась критике вплоть до запрета со стороны последователей *сарма*, но это парадоксальным образом послужило стимулом для оформления школьной традиции Ньингма и ее канона. В начале XV в., в ответ на исключение многих «старых» тантр из ортодоксального тибетского буддийского канона, ньингмапинцы создали свой канон *Ньингма Гьюдбум* (Собрание тантр старых переводов) – коллекцию дзогченских текстов и всех старых тантр.

В **третьем параграфе «Традиция передачи в школе Ньингма: кама и терма»** рассматриваются свойственные только для этой школы способы передачи буддийских учений.

В традиции тантры тибетского буддизма передача учения – это самый важный аспект практики. В источниках школы Ньингма различают три вида линии преемственности по способу передачи практик и ритуалов: длинная линия устной передачи – *кама* (тиб. *bka ma*), короткая линия – *терма* (тиб. *gter ma*) и глубокая передача – *дак нанг* (тиб. *dag snang*), связанная с чистым видением. Но, в основном, ньингмапинские ученые рассматривают два метода передачи учений – *кама* и *терма*.

Под категорией *кама* подразумеваются индийские буддийские писания и комментарии, переведенные на тибетский язык, а также оригинальные тибетские сочинения, которые передавались от учителя к ученику в непрерывной линии передачи. Длинная линия устной передачи (тиб. *ring-brgyud bka' ma*) объединяет основные тексты и учения циклов Махайоги, Ануйоги и Атийоги.

Главными центрами распространения традиции *кама* в X–XII вв. стал монастырь Укпалунг в Центральном Тибете, резиденция семейного клана Цур, а с XII в. – монастырь Катог в Восточном Тибете. Со временем традиция *кама* стала ослабевать. И в этих обстоятельствах ключевую роль по сохранению традиции устной передачи в XVII в. взяли на себя Тердаг Лингпа и Лочен Дхармашри, которые собрали разрозненные линии и объединили их в одной традиции.

Несмотря на то, что традиция *терма* имеет достоверных индийских предшественников, рост и развитие этой традиции в Тибете – это уникальное тибетское явление, возникшее из политических, социальных и религиозных обстоятельств, специфических для истории тибетской культуры. Предполагается, что идея *терма* связана с тенденцией прятать важные объекты в земле с целью защитить их от уничтожения в периоды конфликтов.

Терма – это система передачи открытых тертонами тайных учений-кладов буддийского учения. *Тер* (тиб. *gter*) означает «клад», «сокровище». Тер-

тон – это человек, который обнаруживает эти «клады». Терма, в большинстве своем, – это тантрийские тексты, в особенности, относящиеся к высшим тантрам, наиболее глубоким и сложным тантрийским учениям. Хотя временной интервал между сокрытием и открытием терма может быть довольно продолжительным, эта линия преемственности наиболее прямая, поэтому она называется короткой. Так, в такой линии передачи между учителем, сокрывшим терма в IX в. и, например, современным тертоном нет больше никого. Такая схема, по мнению последователей этой традиции, исключает появление каких-либо искажений в учении, которые, например, могли появиться в длинной линии передачи, кама.

Ключевую роль в тибетской традиции терма школы Ньингма играет личность Падмасабхавы, который, как считается, сокрыл эти учения для будущих поколений. Тертоны считаются воплощениями главных учеников Падмасабхавы, которым он передавал учения в IX в. Всего называется 100 великих тертонов и 1000 малых.

В школе Ньингма существует много классификаций терма, но наиболее влиятельная разделяет и на два основных вида: терма земли, *сагер* (тиб. *Sa gTer*) и терма ума, *гонгтер* (тиб. *dGongs gTer*). Если первые указывают на свое местонахождение в земле, скалах, озерах, других материальных местах, то терма ума тертон обнаруживал в своем собственном уме.

История терма ньингмапинской традиции чрезвычайно сложная и специфическая. Традиция терма, начавшаяся в XI в. с религиозной деятельности тертона Сангье Ламы, по времени своего появления совпала со второй волной распространения буддизма в Тибете (X–XIV вв.). Но эта традиция вплоть до XIII в. не распространилась широко в качестве особой формы письменной передачи. Критика со стороны последователей «новых школ» в отношении учений ньингма не обошла и терма.

Хотя некоторые последователи школ *сарма* отрицали значимость терма, большинство тибетцев считают эту традицию величайшим достоянием своей культуры. По сегодняшний день ньингмапа следуют любому из учений терма из всего их многообразия, но все они разделяют одну общую систему – учения устной передачи, кама.

В **четвертом параграфе «Монашеские и немонашеские общины школы Ньингма»** рассматривается структура и особенности монашеских и немонашеских общин школы.

В школе Ньингма есть два вида сангхи, или духовной общины: это *гендюн марпо*, или красная сангха (община монахов и монахинь), и *гендюн карпо*, или белая сангха тантриков, т. е., тех, кто занимается тайными аскетическими практиками и не берет на себя обеты безбрачия.

Структуру монастырской организации Ньингма составляют два типа монастырей: это центральные резиденции *дэнса* (тиб. *gdan sa*) и *шуйдон* (тиб. *gzhis dgon*). Первый тип представлен шестью «материнскими» монастырями: Миндроллинг, Доржедраг, Катог, Дзогчен, Шечен и Пальюл. В свою очередь, каждый «материнский» монастырь имел отделения своей школы, присоединенные к нему филиалы, которые назывались «подчиненными» или

«дочерними». Так, у монастыря Катог со временем появилось 112 «дочерних» монастырей. Хотя начиная с XVII в. ньингмапинцы начали строить большие монастыри, они никогда не достигли таких размеров, как, например, монастыри Кагью или Гелуг. Например, численность монахов в «материнском» монастыре Миндролинг никогда не превышала трехсот человек.

В других школах тибетского буддизма, в отличие от Ньингма, нет немонашеской духовной общины. Типичными представителями немонашеской общины в рамках школы Ньингма являлись общины практиков учений терма. Община практиков терма, в которую входили как монахи, так и миряне, как правило, собиралась вокруг харизматической личности тертона, обычно, женатого. Такие общины назывались *тер-гарами* (тиб. *gter sgar*) или *чо-гарами* (тиб. *chos sgar*). Тертон имел большое влияние не только внутри своего *гара*, но и за его пределами, среди простого населения и местной знати.

Существует два главных отличия между монастырем *гон* (тиб. *dgon*) и религиозной общиной *гар* (тиб. *sgar*). Монастырь – это структура, в которой живут люди, принявшие монашеские обеты безбрачия, в то время как *гар* – это потенциально мобильная группа, состоящая (по крайней мере, частично) из религиозных практиков, не бравших на себя монашеских обетов, часто путешествующих с места на место. Как правило, тертоны не вели оседлого образа жизни, они путешествовали постоянно, влекомые идеей открытия спрятанных учений-терма. В историческом плане немонашеские общины оказались более жизнестойкими структурами по сравнению с монастырями.

Во второй главе «Ньингма и политическая власть» проанализирована степень участия последователей школы Ньингма в политических событиях в Тибете XVI–XVII вв.

В первом параграфе «Ньингма и политическая борьба в Тибете» исследуется вовлеченность ньингмапа в борьбу за власть между последователями школ Кагью и Гелуг.

Следует констатировать, что события борьбы за власть между последователями Карма-Кагью и Гелуг в XVI – XVII вв. и роль в них школы Ньингма практически не изучены. Часто заявляется, что ньингмапа оставались в стороне от большой тибетской политики, предпочитая оставаться в своих пещерах и отдаленных поселениях, сконцентрировавшись на менее мирских делах. Но драматические события этого периода рисуют совершенно иную картину. В этот исторический период борьбы тибетских и монгольских армий происходила другая война – война тайных ритуалов и пророчеств между великими ламами-тертонами школы Ньингма. Ее тантрические мастера активно привлекались противоборствующими группами Кагью и Гелуг в политической борьбе за власть XVI–XVII вв. Но в данном случае их участие выразилось в проведении особых ритуалов, имевших, как считалось, разрушительное действие на противника. Совершенно очевидно, что сам Пятый Далай-лама очень серьезно относился к такого рода действиям и высоко оценил действенность методов ньингмапинцев.

Позиция ньингмапа в отношении противостояния Кагью-Гелуг была неоднозначной. Так, одна группа Нанг-Сог-Гонг выступала против вторжения моноголов, патронов Гелуг, на территорию Тибета и активно сотрудничала с правителями Цанга, притеснявших гелугпинцев. Другая, не менее влиятельная центрально-тибетская ньингмапинская община Северного терма, находилась в конфликтных отношениях с Цангпой и поддерживающей его группой Нанг-Сог-Гонг.

В последующем влиятельнейшие ламы Ньингма неоднократно привлекались для содействия правительству как во внутренних, так и во внешнеполитических делах. Типичные мантрики, ньингмапинцы являлись могущественными харизматическими ламами, способными даровать ореол легитимности любому политическому деятелю, которого они считали достойным этого, посредством своих предсказаний, видениями Падмасабхавы и других божеств. Также их неоспоримая компетентность в гневных практиках была решающей в случае привлечения лам этой школы какой-либо политической группировкой на свою сторону. К умению проводить гневные ритуалы в Тибете относились достаточно серьезно, поэтому ньингмапинских тантриков как боялись, так и искали их расположения, что видно из истории противостояния школ Кагью и Гелуг.

Во *втором параграфе* «Религиозная политика Пятого Далай-ламы в отношении школ тибетского буддизма» анализируются действия нового гелугпинского правительства в отношении основных школ тибетского буддизма.

Укрепляя власть своей школы, Пятый Далай-лама Нгаванг Лобсанг Гьяцо шаг за шагом стал ограничивать влияние других школ, прибегая при этом иногда и к силе. Долгие годы соперничества и преследования школы Гелуг не прошли для Карма-Кагью бесследно. Всего 27 монастырей, принадлежавших Кармапе, и 20 монастырей Шамарпы были силой преобразованы в гелугпинские. Только монастырям Цурпху и Янгпачен, резиденциям Кармапы и Шамарпы, соответственно, и нескольким другим монастырям меньшей важности было позволено продолжать практиковать традицию Карма-Кагью.

Еще больше, нежели Кагью, пострадала школа Джонанг. Гелугпинцы запретили направление Джонанг как «еретическое», и оно фактически прекратило свое существование. Скорее всего, причины запрета были также политическими: Джонанг активно поддерживали аристократические кланы, решительно противившиеся установлению в Тибете теократии Далай-лам.

К другим школам тибетского буддизма, которые не выступали так открыто против Гелуг, Пятый Далай-лама был более великодушен. На фоне жестких мер в отношении Кагью, Джонанг или «равнодушия» к Сакья отчетливо выступает явная благосклонность Пятого Далай-ламы к школе Ньингма. Данная школа, несмотря на значительное расхождение в доктрине со школой Гелуг, не подверглась абсолютно никаким преследованиям с его стороны, наоборот, она попала в режим благоприятствования. Причинами этому послужило как отсутствие у этой школы каких-либо политических претензий, так и личные тесные взаимоотношения «Великого Пятого» с мастерами

Ньингма, его глубокая заинтересованность к линии передачи и учениям этой школы.

Начиная со второй половины XVII в., под прямым патронажем Пятого Далай-ламы и его регента начинается строительство новых больших ньингмапинских монастырей, в том числе в Центральном Тибете, их развитие и процветание. Пятый Далай-лама и косвенно, и напрямую был причастен не только к основанию «материнских» монастырей, но и также ряда других монастырей. Поддержка Пятым Далай-ламой школы Ньингма имела большое влияние на возрождение этой школы, начавшееся со второй половины XVII века. Традиция патронирования Ньингмы была продолжена впоследствии его регентом Сангье Гьяцо, а в XVIII в. светским правителем Тибета – Мивангом Полханэем.

В третьем параграфе «Два периода гонений на школу Ньингма» рассматриваются события первой половины XVIII в., когда на школу Ньингма были предприняты гонения; также исследуется позиция правительства Тибета в этих событиях и ее взаимоотношения с представителями этой школы.

Джунгарские войска, вторгшиеся в 1717 г. в Тибет для свержения власти тибетских хошоутов и ложного Шестого Далай-ламы по просьбе одной из тибетских политических группировок, подвергли жестоким преследованиям последователей «старых переводов». С декабря 1717 по октябрь 1720 джунгары разрушали и грабили ньингмапинские монастыри, сжигали изображения и тексты, принадлежавшие Падмасабхаве; были убиты многие ньингмапинские ламы. Одним из самых жестких ударов по ньингмапинской традиции стало разорение двух «материнских» монастырей, находящихся в Центральном Тибете, Миндроллинг и Доржедраг, а также убийство их настоятелей, которые внесли большой вклад в возрождение традиции Ньингма. О масштабах ущерба, нанесенного джунгарами, говорит тот факт, что всего 550 монастырей и без того не очень многочисленной школы Ньингма были разрушены. Недовольство тибетского населения выросло в вооруженное противостояние и при поддержке цинской армии в 1719 г. джунгарам было нанесено поражение.

Не успев оправиться от джунгарских преследований, в 1726 г. школа Ньингма получила следующий удар в виде указа китайского императора Юнчжэня, в котором духовенству Ньингма запрещалось принимать новобранцев, оказывать уважение ламам этой школы; также был детально разработан запрет на ритуальные практики школы. Таким образом, указ императора обрекал школу Ньингма на постепенное угасание из-за финансовых трудностей и отсутствия притока молодежи в монастыри.

Причины как первого, так и второго гонения на школу точно не известны. Гонения джунгар объясняются, скорее всего, их невежеством в отношении учений школ тибетского буддизма, их чрезмерной преданностью Гелуг, а иногда, возможно, и провокациями со стороны некоторых гелугпинцев. Эдикт императора объясняется историками либо как провокация для создания условий введения цинских войск в Лхасу, либо, опять же, намерением

поддержать наиболее ортодоксальную школу Гелуг и уменьшить влияние школы Ньингма. И в первом и во втором случае, скорее всего, у истоков гонений стояли не религиозные мотивы, как например, имеющиеся различия в философских взглядах школы Ньингма со школой Гелуг, а политические интересы различных группировок, стремившихся в своих интересах усилить влияние одной школы и ослабить другую. В любом случае, после всех преследований Ньингма смогла восстановиться, и здесь немаловажную роль сыграла поддержка со стороны правительства Тибета во главе с Мивангом Полханэем. Этот светский правитель, будучи официально гелугпинцем, с детства был связан со школой Ньингма и на протяжении всей своей жизни защищал эту школу. Он поддерживал тесные контакты с выдающимися представителями этой школы, получал от них посвящения и даже консультации по политическим вопросам.

В целом, можно заключить, что возрождению школы Ньингма и ее способности выжить в трудные периоды во многом способствовала благосклонность со стороны ведущих политических лидеров Тибета того времени.

Третья глава «Религиозная активность школы Ньингма» посвящена исследованию деятельности выдающихся представителей школы, приведшей к небывалому единению Ньингма и широкому распространению ее учений.

В *первом параграфе «Учреждение новых «материнских» монастырей»* в хронологическом порядке рассматривается процесс восстановления угасающих монастырских традиций и основание новых.

До середины XVII в. у школы Ньингма не было больших монастырей-университетов. Но именно со второй половины XVII в. Ньингма, которая была по существу децентрализована небольшими монастырями, учреждает «материнские» монастыри, ставшие ядром монастырской системы школы.

Из шести главных «материнских» монастырей школы Ньингма четыре были основаны между 1632 и 1685 гг. (Доржедраг, Палъюл, Миндроллинг и Дзогчен). Монастырь Катог, основанный в XII в., постепенно пришел в упадок, и возрождение традиции этого монастыря приходится также на вторую половину XVII в. Шестой важный монастырь Ньингма – Шечен – был построен по одним данным в 1695 г., по другим – в 1735 г.

Интересен тот факт, что практически все учителя, основавшие тот или иной из шести материнских монастырей, имели тесные связи с Пятым Далай-ламой. Так, в истории некоторых монастырей говорится о том, что основывали их либо по указанию «Великого Пятого», либо учреждению предшествовало его предсказание, кем он будет основан и какую пользу принесет для распространения буддизма в конкретном регионе.

Монастыри достигли высокой степени известности и процветания. Каждый из материнских монастырей дал начало большому количеству монастырей-филиалов, как в самом Тибете, так и за его пределами. Все шесть материнских монастырей стали очень важными институтами в Тибете для обучения и практики, через которые традиция Ньингма продолжается вплоть до наших дней. В рамках школы Ньингма не было ни одного монастыря, кото-

рый бы не относился к какому-либо из этих шести материнских монастырей. Каждая монастырская традиция была по своему уникальна в сохранении и передачи какой-то определенной линии в рамках общей для школы Ньингма схемы. Все монастыри являлись держателями полного канона сутр Махаяны и тантр традиции устной передачи, и также учений терма и чистого видения. Но наиболее важной для школы Ньингма стала объединяющая роль монастыря Миндролинг.

Во *втором параграфе* «Монастырь Миндролинг и объединение Ньингма» анализируется деятельность основателей монастыря Миндролинг Тердага Лингпы и его брата Лочена Дхармашри по унификации ритуальной системы школы, которая привела к объединению школы Ньингма.

Традиция Ньингма в Тибете до XVII в. не имела одного главы для всей школы, единой комплексной и последовательной «ортодоксальности», стандартизированной монастырской системы образования, как это, например, было представлено в других школах тибетского буддизма. По сути, традиция Ньингма являлась наименее унифицированной из всех тибетских школ, каждый из монастырей которой был полностью независим. Основной причиной для такого дробления в рамках школы выступали различные линии терма, которые часто образовывали субтрадиции внутри школы. Такая децентрализация не могла обеспечить достаточной организационной основы для привлечения больших пожертвований и быстрого роста монастырей или для получения и осуществления политической власти.

Ключевую роль в объединении школы Ньингма сыграли двое лам из монастыря Миндролинг, Тердаг Лингпа и Лочен Дхармашри, которые для этой цели обратились к линии устной передачи, так как в отличие от разнообразных линий терма, учения кама были общими для всей школы Ньингма. Они в своем монастыре соединили все разрозненные линии передачи в одну и ввели новую ритуальную систему. Одной из ключевых отличительных особенностей этой системы было проведение крупномасштабных церемоний посвящения, которые представляли собой очень зрелищное театрализованное представление, и на котором могло присутствовать большое количество мирского населения. Кроме того, такие церемонии стали своего рода курсами обучения для мастеров из других ньингмапинских монастырей, которые приносили новую ритуальную систему в свои монастыри и обеспечивали там их ежегодное проведение. Таким образом, уже к началу XVIII в. новая ритуальная система, введенная ламами из Миндролинга, стала общепринятым стандартом для всей школы Ньингма, объединившей все разрозненные субтрадиции последователей «старых переводов».

В *третьем параграфе* «Роль тертонов в распространении учений школы Ньингма» исследуется деятельность открывателей терма в XVII–XVIII по обнаружению «скрытых земель».

«Скрытые земли» (тиб. *sbas-yul*) – это места, где как предполагалось, были сокрыты многочисленные терма. Это реально существующие географические районы, как правило, отдаленные и труднопроходимые, на территории которых, как считается, находится много скрытых еще в VIII в. Падмаса-

бхавой духовных «сокровищ». Эти долины в XVII–XVIII вв. стали систематически посещаться тертонами школы Ньингма. Самыми известными районами, которые посещали мастера этой школы стали Нэ Пема-ко (тиб. *gNas Padma-bkod*) (юго-западный Тибет), Лходрак Кхарчу на границе с Бутаном и Бэ-юл Демоджонг (тиб. *sbas-yul Demo-shong*) в Сиккиме.

Открытию этих земель в традиции Ньингма придавалось важное значение. Так, в результате их «открытия» тертоны обнаруживали новые циклы учений терма и распространяли их среди местного населения. Таким образом, расширялась сфера влияния ньингмапинской традиции. Одним из наиболее ярких примеров деятельности открывателей скрытых земель во второй половине XVII в. явилось учреждение в Сиккиме нового правительства во главе с избранным тертонами дхармараджей Пунцогом Намгьялом.

И простые тибетцы, и политические лидеры очень серьезно относились к идее «скрытых земель», веря в то, что эти места особо благоприятны для духовной практики, а проводимые там ритуалы наиболее действенны. Поэтому в условиях нестабильной религиозно-политической ситуации в Тибете XVII–XVIII вв. многие тертоны отправлялись в скрытые земли для проведения особых ритуалов, направленных на стабилизацию обстановки в стране. Со временем открытые земли становились местами паломничества, которые активно посещались тибетцами и посещаются вплоть до настоящего времени.

В четвертом параграфе «Джигме Лингпа, открытие Лонгчен Ньинтиг и зарождение движения Риме» рассматривается роль известного тертона Джигме Лингпы в сохранении ньингмапинских учений и распространении их за пределами школы Ньингма – в движении Риме.

Авторитет Ньингма в XVIII в. после гонений на нее со стороны джунгар и китайского императора повысился во многом благодаря деятельности одного из самых знаменитых ученых, тертонов и йогинов школы Ньингма – Джигме Лингпы (1730–1798). Лейтмотивом всей его жизни стало сохранение наследия школы Ньингма: он подготовил к печати первое издание ньингмапинского канона (НГБ) и составил к нему каталог, восстановил важные архитектурные памятники периода раннего распространения буддизма в Тибете, передавал учения, находящиеся на грани исчезновения и т.п. Но самое большое влияние на судьбу школы Ньингма Джигме Лингпа оказал посредством распространения своих собственных терма, изданных впоследствии в двух томах под названием «Лонгчен Ньинтиг». Этот цикл терма получил широкое распространение и оказал воздействие на большинство религиозных практик школы Ньингма в течение следующих двух столетий.

Ближайшими учениками Джигме Лингпы были влиятельнейшие ламы Восточного Тибета, чьи последователи стали основателями несектарного движения Риме, которое появилось в Тибете в начале XIX в. Основателями Риме являются трое учителей из школ Ньингма, Кагью и Сакья, которые пытались собрать исчезающие и редкие учения всех традиций тибетского буддизма. Таким образом, сущностью Риме явилось не отвержение одного пути в угоду другому, а принятие всех возможных буддийских путей. При этом

львиная доля внимания основателей Рима досталась учениям школы Ньингма, и особенно системе Дзогчен.

Наследие Джигме Лингпы стало главным вдохновителем движения Рима, дав ему жизнь, направление и обеспечило интеллектуальную ориентацию. Версия учения Дзогчен, сформулированная Джигме Лингпой в «Лонгчен Ньинтиг», стала чрезвычайно влиятельной и легла в основу создания движения Рима. Таким образом, своим открытием Джигме Лингпа вывел ньингмапинские учение, в частности Дзогчен, за рамки школы Ньингма, так как его цикл учений «Лонгчен Ньинтиг» стал практиковаться последователями движения Рима, в которое входили представители «новых» школ Кагью, Сакья, а также последователи традиции бон.

В **Заключении** подведены итоги, сформулированы основные положения и выводы.

Школа Ньингма – единственная школа тибетского буддизма, которая берет начало с периода раннего распространения буддизма в Тибете в VII–IX вв. Это во многом обусловило ее особенность среди других буддийских традиций, сформировавшихся на базе учений, пришедших в Тибет в период позднего распространения буддизма в X–XII вв. Всех ньингмапа объединяет то, что они являются последователями ранних переводов тантр, считают основоположником своей школы Падмасабхаву, имеют свой канон, свою классификацию тантр, свой особый метод передачи учений и широко практикуют учения терма. Эти основные отличия школы Ньингма раскрывают в дальнейшем особенности этой школы.

В ответ на давление и запрет со стороны последователей школ *сарма* на использования «старых» тантр, ньингмапа в XV в. создали свой собственный канон *Ньингма Гьюдбум* (НГБ). Таким образом, наряду со сводом канонизированных текстов, признаваемых всеми школами, в школе Ньингма существовал свой собственный канон. Отличие НГБ заключалось не только в самих текстах и их количестве, но и в самом типе организации каталогов и классификации тантр: в НГБ были включены только тантрические учения, причем исключительно учения трех колесниц высшей тантры (Махайога, Ануйога и Атийога).

Следующей отличительной чертой Ньингма является особый способ передачи учений, называемый короткой линией передачи, включающей в себя линию *терма* и *чистого видения*. *Терма* – это уникальное тибетское явление, возникшее из политических, социальных и религиозных обстоятельств, специфических для истории тибетской культуры. Это одна из самых интереснейших традиций школы Ньингма, в которой терма составляют значительную часть учений и практик. Во многом именно многочисленные циклы учений терма обусловили многообразие субтрадиций внутри самой школы и ее децентрализованность, а также наличие немонашеской сангхи мирян-практиков. В других школах тибетского буддизма, в отличие от Ньингма, никогда не существовало немонашеской духовной общины.

В разные исторические периоды та или иная школа тибетского буддизма занимала доминирующее положение в стране, и часто заявляется, что

ньингмапа оставались в стороне от большой тибетской политики, предпочитая концентрироваться на духовной практике. Однако, исходя из проведенного анализа политических событий XVI–XVIII вв., а также характера взаимоотношений иерархов школы Ньингма с политическими лидерами Тибета, можно констатировать, что ньингмапа все же участвовали в политической жизни страны. Отдельные представители и влиятельные группы Ньингма активно привлекались на свою сторону двумя противоборствующими сторонами Кагью и Гелуг. В данном случае ньингмапинские ламы выступали в качестве непревзойденных знатоков ритуальных практик, направленных на подавление врага, а также в качестве защитников от негативных влияний со стороны противника.

Ньингмапинцы переводили национальные политические события на свой уникальный язык в форме предсказаний, магии и эзотерических ритуалов, которые работали во взаимодействии и создавали альтернативную ньингмапинскую историю, которая шла параллельно с внешними и очевидными для всех военными действиями или сменой политической власти. В целом же Ньингма не претендовала на власть, а лишь поддерживала противоборствующие стороны.

С изменением в середине XVII в. религиозно-политической обстановки в Тибете, когда к власти пришла школа Гелуг во главе с Пятым Далай-ламой Лобсангом Гьяцо, в школе Ньингма происходят значительные перемены. Интересно, что на фоне гонений на другие школы тибетского буддизма, школа Ньингма, взгляды которой во многом противоречили гелугпинским, совсем не пострадала, а наоборот попал в режим благоприятствования.

С середины XVII в. под прямым патронажем Пятого Далай-ламы и светского правителя Миванга Поланэя в XVIII в. ньингмапа построили большие «материнские» монастыри, от которых в свою очередь развивалась обширная сеть монастырей-филиалов по всему Тибету и за его пределами.

Начавшемуся возрождению школы Ньингма ненадолго помешали два периода гонений, предпринятых на школу в первой четверти XVIII в. со стороны джунгар и китайского императора, в результате которых был нанесен удар экономическому состоянию школы, разрушены и разграблены сотни монастырей. После всех преследований Ньингма смогла восстановиться, и здесь вновь немаловажную роль сыграла поддержка со стороны могущественных покровителей.

Одна из главных причин быстрого развития монастырской ньингмапинской традиции, заключается в благосклонном отношении к ней двух сильнейших политических деятелей Тибета, Пятого Далай-ламы и Миванга Полханэя. Они, будучи официально гелугпинцами, имели тесные связи с выдающимися ньингмапинскими ламами, получали от них учения и различные тантрические посвящения и были явно заинтересованы в сохранении и распространении традиции школы Ньингма.

Другой причиной возрождения школы Ньингма заключается в подъеме религиозной деятельности представителей школы Ньингма, которая выражалась в строительстве новых монастырей и попытке объединения разрознен-

ных традиций школы, а также активности представителей этой школы в сфере открытия «скрытых священных земель» и новых учений-терма, и их дальнейшее распространение.

Автором диссертации была прослежена история учреждения шести «материнских» монастырей школы в хронологическом порядке, начиная с монастыря Доржедраг в 1632 г. и заканчивая монастырем Шечен, который был основан в 1735 г. Таким образом, с середины XVII в. у ньингмапинцев появились большие монастыри, которые достигли высокой степени известности и процветания. Они стали хранителями главных учений школы Ньингма, относящихся как к длинной линии – *кама*, так и к короткой – *терма*. Каждый из материнских монастырей дал начало большому количеству монастырей-филиалов, как в самом Тибете, так и за его пределами. Все шесть материнских монастырей стали очень важными институтами в Тибете для обучения и практики, через которые традиция Ньингма продолжается вплоть до наших дней.

Каждая монастырская традиция была по своему уникальна в сохранении и передачи какой-то определенной линии в рамках общей для школы Ньингма схемы. Но наиболее важной для школы Ньингма стала объединяющая роль монастыря Миндролинг, главы которого Тердаг Лингпа и Лочен Дхармашри провели большую работу по унификации ритуальной системы для всей школы, успешно завершившуюся в конце XVII в. проведением всеобщего ньингмапинского фестиваля. Эта ритуальная система постепенно была перенята всеми материнскими монастырями, что говорило о небывалой до этого времени консолидации школы Ньингма. Уже к началу XVIII в. новая ритуальная система, введенная братьями из монастыря Миндролинг, стала общепринятым стандартом для всей школы Ньингма, объединившей все разрозненные субтрадиции последователей старых переводов.

Таким образом, в XVII–XVIII вв. Ньингма в большей степени сконцентрировалась на своих монастырских институтах. Новые большие монастыри процветали, были созданы авторитетные сборники школьной литературы. Новые материнские монастыри приняли большинство одинаковых ритуалов, впервые были составлены стандартизированные комментарии для использования в ньингмапинских учебных заведениях. Все эти события привели к небывалой однородности школы Ньингма.

Помимо деятельности в сфере учений устной передачи, унификация которой сыграла объединяющую роль для школы, в этот период времени также наблюдался подъем в сфере открытия «скрытых земель» и новых циклов учений терма. Благодаря процессу открытия новых терма ньингмапинские ламы широко распространяли учения своей школы, а в случае с *Лонгчен Ньинтиг*, вывели их на пик популярности за рамками самой школы.

В целом можно заключить, что XVII–XVIII вв. стали временем расцвета для школы Ньингма, активного развития и консолидации монашеской традиции, также расширения сфер влияния учений этой школы за счет открытия новых циклов терма.

Основные положения диссертации отражены в 5 публикациях соискателя общим объемом 2,0 п.л.:

Статья, опубликованная в издании, включенном в список ВАК:

1. Иванова, В.А. Открытие «скрытых священных земель» в Тибете и Сиккиме в XVII–XVIII вв. / В.А. Иванова // Научные проблемы гуманитарных исследований. – Пятигорск, 2009. – № 6 (2). – С. 43–49 (0,6 п.л.).

Статьи в научных изданиях:

2. Иванова, В.А. Система образования в буддийских монастырях Тибета (XIX – нач. XX вв.) / В.А. Иванова // Мир Востока. – Краснодар, 2005. – С. 12–18 (0,6 п.л.).
3. Иванова, В.А. Институт тулку (лам-«перерожденцев») в Тибете / В.А. Иванова // Страны Востока: общество и государство: материалы IV международной научной конференции «Страны Востока: общество и государство». – Краснодар, 2006. – С. 21 – 26 (0,3 п.л.).
4. Иванова, В.А. Традиция терма в школе Ньингма / В.А. Иванова // Страны Востока: общество и государство: материалы VI международной научной конференции «Страны Востока: общество и государство». – Краснодар, 2008. – С. 78 – 82 (0,4 п.л.).
5. Иванова, В.А. Концепция «скрытых земель» в тибетском буддизме / В.А. Иванова // Вторая международная научно-практическая конференция «Буддизм Ваджраяны в России: от контактов к взаимодействию». – М., 2010. – С. 24 (0,1 п.л.).

Development of Nyingma School of Tibetan Buddhism in Tibet in XVII – XVIII centuries: Religious and Political Aspects

Nyingma School is an ancient school of Tibetan Buddhism. Its origin goes back to the time of “The early spread” of Buddhism in Tibet in VIII – IX centuries, which significantly distinguishes it from all the other “new” schools (*sarma*) – *Kagyü*, *Sakya*, *Gelug* – ascending to “The late spread” of Buddhism in Tibet in the late X – XII centuries.

The XVII – XVIII centuries gave rise to revival of Nyingma School, which was determined by favours from the side of the most powerful Tibetan politicians of that time – The Fifth Dalai-lama and Miwang Polhanay, as well as by religious activity of nyingmapas themselves. Several great “mother” monasteries were built under direct patronage of the Fifth Dalai-lama, and developed a network of branch monasteries both in Tibet and beyond its boundaries.

As opposed to the diffused opinion concerning complete political apathy of Nyingma, the author states that nyingmapas took part in political life of the country, though in a very specific manner. To strengthen their position two opposing schools *Kagyü* and *Gelug* often appealed to Nyingma lamas as they were considered to be unequalled masters of specific ritual practices.

The religious aspect manifested in building monasteries, unification of ritual system, centralization of the School, as well as active spreading of Nyingma teachings. The latter is closely related to the activity of Nyingma *tertons*. Activity outburst in reveal of sacred hidden lands (*sbas yul*) and new cycles of *terma* teachings occurred in the covered historic period.